Giving economy как пространство социальных экспериментов в современном городе

Кирилл Афанасьев,
Екатерина Степанова

Афанасьев Кирилл Станиславович, кандидат философских наук, и.о. заведующего, Научно-образовательный центр «Центр компетенций государственных и муниципальных служащих Ленинградской области “Онега”»; доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (ЛГУ имени А.С. Пушкина); Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: k.afanasiev@lengu.ru

Екатерина Сергеевна Степанова, младший научный сотрудник, Лаборатория урбанистических исследований; старший преподаватель, департамент государственного администрирования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в Санкт-Петербурге; Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: esstepanova@hse.ru

Статья рассматривает город в рамках дихотомии «город-лаборатория» и «город как поле». Объединение жителей для решения общих проблем формирует особый режим деятельности — «совместности» (commons). Хотя теоретическая рамка «экономики совместного потребления» (sharing economy) предполагает баланс интересов власти, бизнеса и населения, многие низовые практики в эту логику не вписываются. Они не имеют бизнес-составляющей и реализуются в экспериментальном режиме. Статья вводит для их описания термин giving economy («экономика дарения») — свободный обмен ресурсами между гражданами без значимого участия власти и бизнеса. Цель исследования — оценить стихийность и устойчивость (через институционализацию) этих практик, а также выявить поведенческие сценарии с трансформационным потенциалом. На материалах 18 районов Санкт-Петербурга (2022–2024) проанализированы 16 типов низовых инициатив (объектов и событий) в сферах совместного пользования, управления ресурсами и экологии. Результаты демонстрируют постепенную трансформацию ценностных ориентаций горожан в сторону готовности использовать совместную собственность, обмениваться вещами и интегрировать свопы в коллективные мероприятия. Установлено, что развитие этих практик активно поддерживается цифровыми инструментами информирования, что повышает устойчивость результатов. В конечном счете эти явления вписываются в концепцию сотворчества и сопроизводства, создавая новую общественную ценность.

Введение: от экспериментов в городе к экспериментам над городским и городской жизнью

Во второй половине XX века в урбанистике утвердилось постклассическое понимание города, в силу своей природы формирующего пространство наблюдаемых и ненаблюдаемых социальных экспериментов, связанных с развитием человека, различных сообществ и отдельных элементов системы управления в социально-экономическом и пространственном отношении.

С развитием цифровых технологий интенсивность социального обмена и вариативность социальных изменений только возросла, что позволяет говорить о предельно широком толковании города как «лаборатории», где в режиме реального времени тестируются лучшие подходы к решению городских проблем, паттерны поведения и сценарии взаимодействия ключевых акторов и групп интересов. Более того (и в этом состоит ключевая мысль данной статьи), инициируемые в реальных городских условиях представителями бизнеса и органами власти эксперименты и тесты (испытания) новых сервисов и управленческих практик приводят к трансформации режимов городской жизни и ответной (или в ряде случаев параллельной) реакции в виде низовых инноваций и творческих инициатив, позволяющих решить заявленную проблему более эффективно. В основном это происходит за счет двух значимых действий — творческого переосмысления (в формате «испытания на прочность», неформального использования, хулиганства/вандализма, художественного жеста) и утилитаризации (приспособления под свои нужды) элементов предлагаемых экспериментальных реше-

ний. И в данном случае естественным и отчасти непредсказуемым образом преодолевается методологическое затруднение, связанное с одновременным рассмотрением города как лаборатории (что предполагает выполнение ряда требований и условий) и как места полевого исследования.

Применительно к изучению городов мы можем говорить об экспериментах над городским и городской жизнью с их неизбежной последующей трансформацией [Амин и Трифт, 2017]. При этом зачастую эксперименты не проводятся целенаправленно на основе предварительного формулирования гипотез и выделения экспериментальной среды («лаборатории» или «клиники»), а конструируются и обращаются в прошлое по итогам полевых исследований в качестве таковых [Куренной, 2021]. И в этом отношении опыт представителей Чикагской школы как нельзя актуален именно в части рассмотрения конкретного города как «лаборатории» и места экспериментов в предельно широком толковании. В нашей работе обращение к социологическому наследию чикагцев позволяет не только предложить описание и испытание на материалах Санкт-Петербурга дихотомии-дуализма «город–лаборатория / город – место для полевых исследований», но и определить параметры и особенности *встречного экспериментирования* со стороны подвергшихся изучению и тестированию горожан. В качестве среды подобных низовых инноваций и экспериментов авторами выделена совокупность практик, получившая название *giving economy* или «экономика дарения», характерной чертой которой является наличие совместного использования ресурсов и общения по этому поводу, консолидация сообществ и выработка устойчивых сценариев ресурсной оптимизации в условиях большого города.

Исследовательский вопрос, таким образом, состоит в определении степени социальной значимости, уровня зрелости и устойчивости выявленных практик рыночного и нерыночного взаимодействия жителей современного города в контексте развития «экономики дарения», которые могут быть обобщены понятием ресурсных практик (устоявшихся форматов совместного использования ресурсов, в том числе их безвозмездной передачи) вне зависимости от их инициатора, осознаваемых и/или конструируемых впоследствии в качестве городского эксперимента.

Экспериментаторы и эксперименты в условиях города: ускользающие субъекты и смутные объекты

Изначально сформулированные интуиции представителей Чикагской школы в отношении города как пространства экспериментов, рассматриваемом в качестве лаборатории и одновременно как места полевых исследований, приобрели в настоящее время особую актуальность. Достаточно обратиться к классическим работам Роберта Эзры Парка, чтобы заметить указанную двойственность: «сотворив город, человек, невольно и не представляя себе отчетливо смысла этой работы, преобразил самого себя. Примерно в этом смысле и в такой связи мы представляем себе город как социальную лабораторию. По сути дела, в наших современных городах цивилизация и социальный прогресс приобрели характер некоего контролируемого эксперимента» [Парк, 2002, с. 4].

Повсеместное распространение экспериментов в рамках городской территории со стороны представителей власти и бизнеса в формате тестирования новых подходов в управлении, экономике и правовом регулировании развивалось постепенно и поначалу выражалось в конкретных политических действиях, ориентированных на достижение целевых показателей по решению актуальных проблем в рамках избирательного цикла. Каждое такое (квази)экспериментальное действие, как правило, рождало ответ в виде встречного низового эксперимента

Ключевые слова: городские совместности; экономика совместного потребления; экономика дарения; ресурсные практики; городская лаборатория; эксперимент

Цитирование: Афанасьев, К., & Степанова, Е. (2025). Giving economy как пространство социальных экспериментов в современном городе. *Городские исследования и практики, 10*(4), 92–112. https://doi.org/10.17323/usp104202592-112

по нахождению новых зон и пространств для социальных инноваций с использованием результатов или в противовес деятельности органов власти и бизнеса.

Таким образом, в рамках последующего развития сфера городского экспериментирования разделилась на вполне реальные проекты городских властей, застройщиков и бизнеса в целом и низовые эксперименты граждан с трансформирующейся реальностью, что, в свою очередь, приводило к новому витку экспериментов и тестов. Следует отметить при этом, что экспериментирование в условиях города за пределами властных и рыночных отношений воспринималось властью в качестве подрывного действия в отношении устоявшегося социального порядка.

Различные науки по-разному выстраивали баланс между лабораторными и полевыми экспериментами, но тем не менее постепенно демонстрировали заметное сближение первого подхода со вторым. По примеру естественных наук, широко использующих полевые лаборатории и экспериментальные станции, ряд социальных наук, в частности психология и экономика, постепенно перешли к экспериментам в полевых условиях.

Тем не менее теоретическое конструирование городских лабораторий требует от социологов и антропологов соблюдения ряда условий, связанных с изначальным смыслом этого слова: обособления от не-лабораторий, наличия возможности воздействовать на условия и факторы в процессе эксперимента, обеспечения воспроизводства условий и результатов в других лабораториях, и в этом состоит главный критический аргумент к строгости условий полевых экспериментов в городских исследованиях. Лабораторные эксперименты, как правило, проводятся в контролируемых условиях на основе искусственно воссозданной в соответствии с дизайном исследования ситуации. При этом их целью является точное измерение влияния независимых переменных на зависимые с исключением воздействия посторонних факторов. И наоборот, полевые эксперименты в значительной степени подвержены влиянию различных не в полной мере изолированных факторов, за счет чего необходимо очень четко определять достоверность измерений и исследовательский вопрос [Серебренников и Кузьмина, 2021, с. 119]. Сильной чертой лабораторных экспериментов является внутренняя валидность, а полевых — внешняя. Применительно к городу именно поэтому и становятся возможными сформированные по итогам исследований сборники лучших практик по решению городских проблем, описываются (иногда даже в формате конструктора) действенные инструменты развития городских территорий, фиксируются значимые социологические факты трансформации индивидуального и группового поведения горожан.

Таким образом, в отношении конкретного города становится возможным применить переосмысленное и обогащенное работой «в поле» понятие «городской лаборатории» (*urban lab*), а также родственное понятие «живая лаборатория» (*living lab*). Стоит отметить, что указанные словосочетания оказались настолько плодотворными с точки зрения их эвристического потенциала, что постепенно вобрали в себя большинство экспериментальных городских практик и теоретические фреймы, им сопутствующие. Хотя ряд авторов разделяет *urban lab* и *living lab*, европейское «Руководство по созданию городских лабораторий» [Scholl et al., 2017, p. 13] включает второе понятие в первое, трактуя *living lab* как пространство для тестирования пользовательского опыта при разработке инноваций.

Опираясь на это руководство и обобщая ранее рассмотренные кейсы, мы проанализируем экспериментальные городские практики, подходящие для полевых исследований. Анализ фокусируется на выделении преобладающих групп интересов и механизмах реализации эксперимента. Городские лаборатории при этом могут быть как реальными, локализованными в пространстве, так и символическими, конструируемыми во взаимодействии акторов, в том числе онлайн (табл. 1).

Ресурсные практики жителей современного города за пределами рынка и государства

Традиционно городские совместности осмысляются через активизм сообществ, противостоящих власти и рынку в вопросах распределения ресурсов. Однако в современном городе возможна гармонизация интересов населения, власти и бизнеса, способствующая формированию особого режима деятельности — совместности (*commons*). Ключевыми элементами здесь являются «общие ресурсы, устоявшиеся практики по поводу их использования и распределения, а также наличие инициаторов этих практик» [Кип, Бьенек,

Механизм реализации городского эксперимента	Преобладающая группа интересов в деятельности городской лаборатории		
	Власть	Бизнес	Граждане
Инициирование: формирование новых пространств для эксперимента	Производственные лаборатории / Makerspaces или FabLabs Небольшие мастерские, предоставляющие доступ к инструментам и знаниям, которые могут быть использованы для взаимодействия с различными видами производства и экспериментирования, в первую очередь с технологиями	Преобразующие лаборатории / Impact labs Организации, которые фокусируются на экспериментальном обучении и работают с широким кругом партнеров из государственного и частного секторов для решения стратегических проблем. Они поддерживают новаторов в масштабировании проектов, как правило, в области здравоохранения, образования и устойчивого развития	Лаборатория изменений / Change labs Междисциплинарные инициативы, которые разрабатывают и применяют инновационные подходы для масштабных и системных процессов трансформации с помощью действенных интервенций
Делиберация: внедрение групповых форматов обсуждения и согласования мнений на существующих площадках	Лаборатории городского развития / City labs Платформы участия, на которых власть и другие заинтересованные стороны совместно стремятся найти способы решения городских проблем	Лаборатории инновационного предпринимательства / Innovation labs Междисциплинарные платформы, предназначенные для поддержки ряда заинтересованных сторон, для содействия инновациям и предпринимательству. Обычно они фокусируются на сетевых, консалтинговых и квалификационных услугах	Управленческие лаборатории / Gov labs Структуры, направленные на укрепление способности учреждений и людей работать более прозрачно и согласованно, чтобы принимать лучшие решения и решать общественные проблемы
Технологизация: перевод социальных практик в новое качество с помощью технологической составляющей	Политические лаборатории / Policy labs Платформы, ориентированные на многоаспектные диалоги по формированию направлений общественного развития. Они часто экспериментируют с новыми инструментами политики, используя аналитику данных и новые цифровые инструменты	Живые лаборатории / Living labs Структуры, реализующие подход к инновациям, ориентированный на пользователя путем их активного вовлечения в качестве участников творческих и оценочных процессов в области разработки и внедрения инноваций	Лаборатории социальных инноваций / Social innovation labs Организации, функционирующие как средство для системных изменений путем экспериментирования с социальными инновациями через реализацию человекоцентричного подхода к решению проблем городского планирования, имеющих социальное измерение

Таблица 1. Городские экспериментальные практики в пространстве городских лабораторий
Источник: составлено авторами с использованием классификации [Scholl et al., 2017, p. 10–13].

Делено, Миллер и Швегман, 2020, с. 15–16]. Важно, что к инициаторам, наряду с жителями, можно отнести представителей власти и бизнеса (например, управляющие компании). Это позволяет использовать в качестве дополнительной концептуальной рамки экономику совместного потребления (*sharing economy*), также предполагающую согласование разнонаправленных, но пересекающихся интересов [Мангер, 2021].

Обобщая, рассматриваемые городские практики можно обозначить как ресурсные. Они являются результатом рыночного и нерыночного взаимодействия жителей по совместному использованию ресурсов (вне зависимости от инициатора), что перекликается с институтами самоуправления в системах общих ресурсов Элинор Остром [Остром, 2025, с. 178]. При этом сами акторы воспринимают такое взаимодействие в категориях эксперимента и тестирования, используя логику сервисного проектирования и процессной оптимизации.

В ходе исследования, проведенного в 18 районах Санкт-Петербурга в 2022–2024 годах, была проанализирована инфраструктура «экономики совместного пользования» (ЭСП) и низовые инициативы по совместному использованию ресурсов по 16 направлениям (как в формате объектов, так и в формате событий) в рамках трех частично пересекающихся сегментов: элементы экономики совместного пользования (S – *sharing economy*), инициативы по эффективному использованию общих ресурсов (R – *resource optimization*), а также экологические инициативы (E – *environmental initiatives*). При этом отдельные ресурсные практики входили в два и более сегмента, что, согласно сформули-

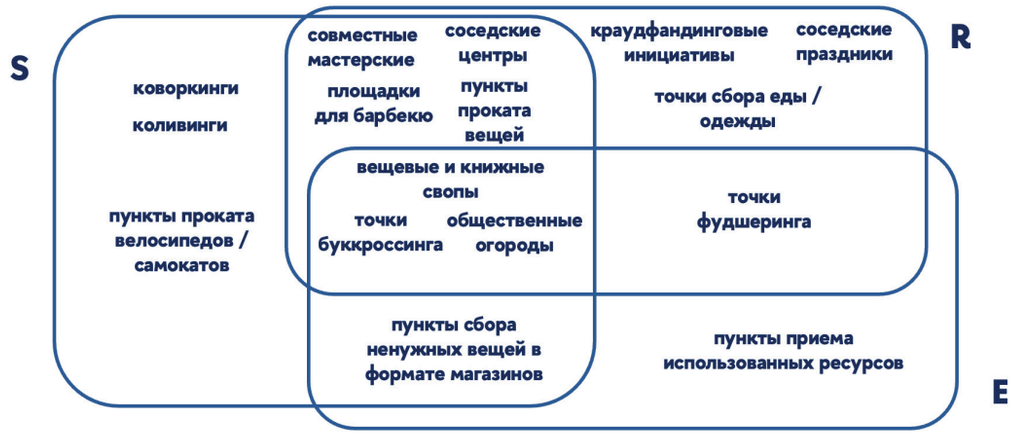


Рис. 1. Распределение практик «экономики дарения» по трем сегментам: экологические инициативы (E), элементы sharing economy (S), эффективное распределение ресурсов (R)
Источник:

рованной гипотезе, обеспечивало их устойчивость и масштабирование (рис. 1).

С помощью волонтеров был проведен первичный сбор материалов на основе поиска информации в интернете и анализа сообщений в социальных сетях, затем исследовательской группой, подготовленной в исследовательской логике «быстрой этнографической экспертизы» [Картавцев, 2021], был осуществлен отбор наиболее значимых явлений (всего – 568 единиц данных) и произведено выборочное посещение объектов и их тестирование для оценки релевантности и актуальности собранных в ходе кабинетного исследования данных.

Предварительные итоги исследования выявили феномен, основанный на консолидации онлайн- и офлайн-сообществ. Он характеризуется явным дистанцированием как от рыночной логики, так и от векторов целеполагания, задаваемых властью. По аналогии с *sharing economy*, где ключевую роль играет разделение ресурса (на коммерческой или некоммерческой основе), мы предлагаем определить анализируемые ресурсные практики как giving economy (то есть как экономику дарения/передачи). Этот термин подчеркивает несколько их сущностных характеристик:

А. Возможность перевода любых коммерческих сервисов в рамках ЭСП в некоммерческий или низкозатратный формат в рамках низовых инициатив, предполагающих не разделение ресурса, а полную и безвозмездную его передачу [Belk, 2010; Botsman & Rogers, 2010].

Б. Сохранение ценности вещей в процессе передачи/дарения через осознание общности с другими людьми и преодоления стремления к максимизации личной выгоды и создания общей ценности [Frey, 1997; Etzioni, 1996; Appadurai, 1986].

В. Ориентация на ресурсосбережение и трансформацию жизненных сценариев под воздействием концепции циркулярной экономики в сторону большей осознанности в потреблении ресурсов и благ, в том числе в коллективном формате [Stahel, 2010; Ertz, Huang, Jo, Karakas & Sarigollu, 2017].

Следует подчеркнуть, что сам термин «экономика дарения», формируя пространство для городских экспериментов, носит экспериментальный характер, нуждаясь в апробации и укоренении в перспективных исследовательских действиях.

Анализ полученных данных позволил выделить параметры оценки зрелости той или иной практики с распределением по сферам интересов между гражданами, властью и бизнесом (табл. 2). Группировка парных параметров по отношению к вполне понятным разделам, характеризующим роль гражданина, степени институционализации и уровню коммерциализации той или иной практики обусловлена прежде всего смысловой близостью и декларируемыми ценностями.

Так граждане на низовом уровне в значительной степени ориентированы на эффективность распределения ресурсов, представители власти – на реализацию целей устойчивого развития в их экологическом измерении, бизнес – на развитие инфраструктуры «экономики совместного пользования» в коммерческом измерении.

Оценка 16 практик экономики дарения (рис. 1) по разработанным авторами шкалам показала в среднем высокие результаты. Единственным исключением стал уровень коммерциализации: его низкие значения демонстрируют принципиальное расхождение между исследуемым явлением и ЭСП (рис. 2).

Таблица 2.
Параметры оценки зрелости практик экономики дарения на основе анализа кейсов
Источник: составлено авторами.

	Сфера интересов граждан		Сфера интересов власти		Сфера интересов бизнеса	
	A	B	C	D	E	F
Уровень	Роль граждан	Эффективность распределения ресурсов	Степень институционализации	Актуализация экологической составляющей	Уровень коммерциализации	Реализация принципов ЭСП / sharing economy
0	Не вовлечен в реализацию	Свободные ресурсы не используются	Отсутствие интереса у власти	Экологическая составляющая отсутствует	Отсутствие коммерческой составляющей	Практики ЭСП не реализуются
1	Потребитель благ / информации	Преобладание продажи свободных ресурсов	Правовое регулирование и/или установление правил деятельности	Реализация функции энергосбережения	Частичная монетизация в рамках сопутствующей экосистемы	Наличие возможности для коммерческого или некоммерческого предоставления товаров/услуг в режиме совместного использования
2	Активный участник / критик	Преобладание обмена свободными ресурсами	Финансовая и/или организационная поддержка	Снижение уровня отходов	Полная рыночная монетизация	Обеспечена минимизация издержек на основе данных и обратной связи пользователей
3	Инициатор	Преобладание безвозмездной передачи свободных ресурсов	Интеграция в работу учреждений социальной сферы / общественных пространств	Интеграция в жизненные сценарии, ориентированные на экологическую ответственность	Интеграция с другими коммерческими сервисами и сервисами партнеров	Интеграция в бизнес-модель принципов устойчивого развития и кооперации с коммерческими и некоммерческими партнерами

Стоит также подчеркнуть высокий потенциал институционализации отдельных практик через интеграцию в сети учреждений социальной сферы, а также в жизненные сценарии и личностные установки. При этом остается открытым вопрос о способах улучшения и перехода частично коммерциализированных практик в некоммерческие, то есть о внутренних механиках экспериментирования.

Экспериментальное измерение экономики дарения в современном городе

В ходе исследования была собрана и проанализирована информация по рассматриваемым ресурсным практикам. Сразу оговоримся, что представленные данные носят преимущественно количественный характер и являются результатом первичного обобщения. Тем не менее они позволяют сделать ряд наблюдений и выводов, значимых для дальнейших исследований.

Далее мы представляем эти практики, сгруппировав их по четырем разделам, с оценкой зрелости по шести шкалам (рис. 3, 6, 8, 10) и характеристикой (на примере Санкт-Петербурга). Кроме того, мы описываем методологию полевого эксперимента — как механику итерационного тестирования в логике экономики дарения, так и подходы к обеспечению рандомизации и достоверности. Наконец, для связи с теоретическим введением показано, как

Рис. 2. Оценка практик экономики дарения по параметрам зрелости
Источник:

эти практики соотносятся с типами городских лабораторий (табл. 1).

A. Временная активность инициативных граждан в рамках экономики дарения

В ходе исследования, проведенного авторами на материалах инициатив жителей Санкт-Петербурга 2019–2022 годов в сфере улучшения среды проживания в формате инициативного благоустройства было описано и классифицировано большое количество успешных начинаний жителей в сфере организации совместных мероприятий, ЖКХ-арта как индикатора живых сообществ, ремонта и восстановления элементов многоквартирного дома и пространства вокруг него, а также создания собственных общественных пространств [Афанасьев и Степанова, 2022]. Опираясь на этот опыт, мы полагаем, что любые инициативы, носящие временный характер, оптимально подходят для формата полевого эксперимента.

F Успешные кейсы сбора средств, будь то разовые (сквер Венеры в Коломне) или постоянные (движения «Двери с помоек» и «Гэнгъ»), мотивируют других граждан. Однако порой именно неудачи демонстрируют более значимые явления, чем успех. Показателен случай Konka-cafe, контрастирующий с 34 успешными краудфандинговыми инициативами. Группа ставила задачей оживить Андреевский бульвар методами тактического урбанизма (рис. 4). Кампания формально провалилась: из 508 тыс. рублей было собрано лишь 16 тыс.

Тем не менее в итоге внутри памятника было открыто кафе, и бульвар получил новую точку притяжения. Таким образом, даже, казалось бы, неуспешный краудфандинг-проект способен привлечь внимание власти и бизнеса к конкретной городской локации.

H Наиболее четким и легко интегрируемым форматом ресурсных практик выступают мероприятия по обмену ненужными вещами (свопы), концентрированные во времени и пространстве. Их механика, как правило, основана на простом принципе (например, обмен вещи на купон), хотя и допускает вариации.

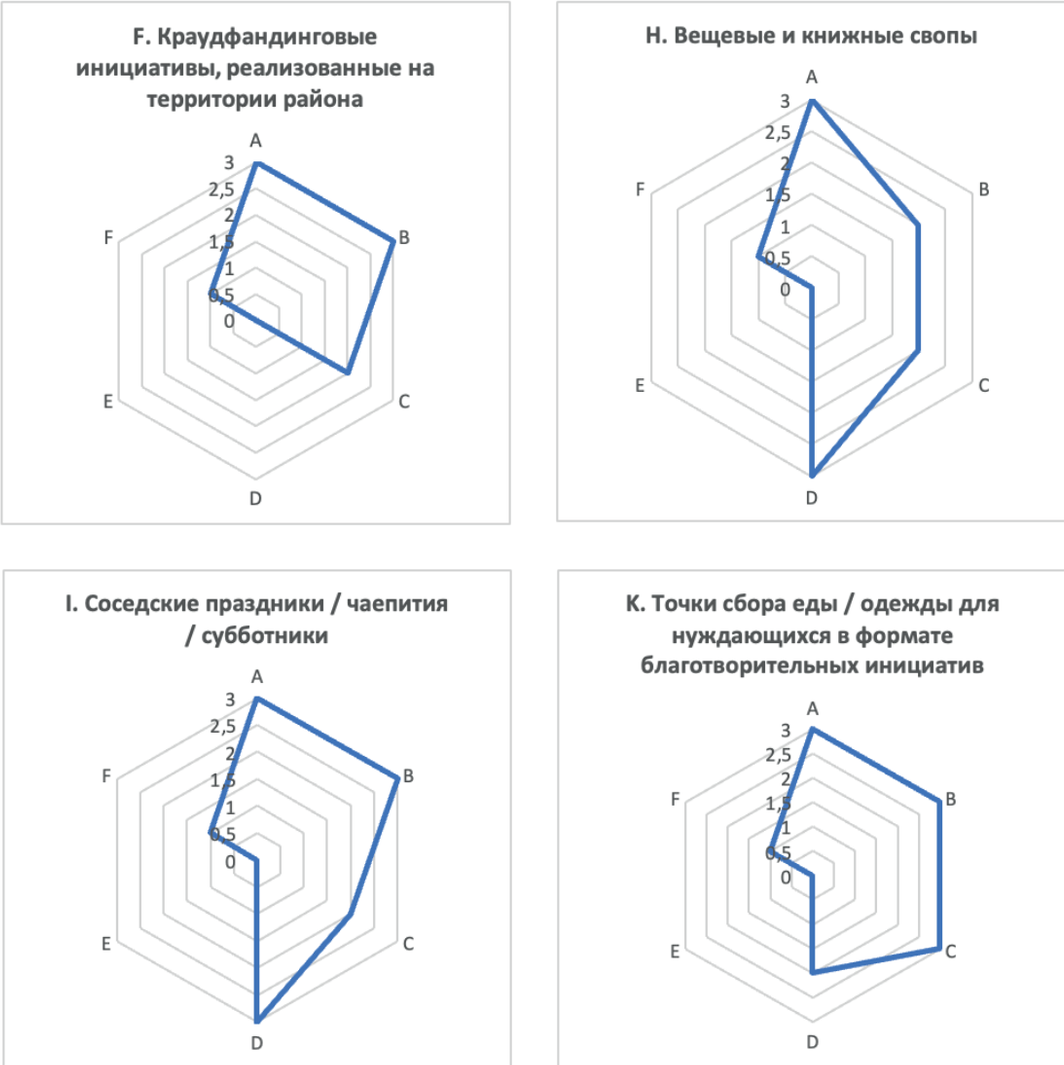
В ходе анализа было выявлено 189 подобных мероприятий (89 – вещевых, 41 – книжных, 69 – смешанных). Значительная их часть (80 из 189) была интегрирована в другие события: соседские праздники (32), мероприятия в креативных пространствах (28) и в университетах – например, в День первокурсника (20). Это свидетельствует о высокой востребованности и соответствии данных практик современным социальным трендам.

I Международный день соседей – относительно малоизвестный праздник, отмечаемый ежегодно 27 мая. К сожалению, в изучаемом городе это еще и его (Санкт-Петербурга) день рождения, но уже несколько лет он с успехом проходит на базе коммерческих и общественных соседских центров, в том числе при непосредственном участии одного из авторов (рис. 5).

Помимо крупных праздников, мы зафиксировали 64 локальных инициативных мероприятия на уровне многоквартирных домов. Они часто приурочены к субботникам (в Коломне – воскресники) и определяются нами как инициативные, поскольку проходят без участия власти или управляющих компаний. Такие события, как правило, сопровождаются совместным чаепитием, что в значительной степени способствует активации смежных ресурсных практик.

K Помимо сбора помощи, связанного со СВО, существуют практики, ориентированные на локальные социальные нужды (помощь бездомным, погорельцам, беженцам). Мы выявили как постоянные точки сбора («Ночлежка», «Дом ночного пребывания» и др.), так и массовые акции (зафиксировано 52 мероприятия). Эти ресурсные практики характеризуются отка-

Рис. 3. Оценка зрелости практик экономики дарения, связанная с реализацией низовых инициатив
Источник:



зом от сбора наличных денег, что, предположительно, сужает круг жертвователей.

Представленные в таблице 3 экспериментальные механики для практик первой группы позволяют как оценить готовность и способность граждан к вовлечению в проекты экономики дарения (на трех уровнях), так и сформулировать гипотезы о наиболее эффективных методах их информационного сопровождения.

Б. Объекты социальной инфраструктуры экономики дарения

Практики второй группы охватывают физические объекты, способные консолидировать разрозненных индивидов (проблема одиночества и разобщенности в городской среде заслуживает отдельного исследования, в том числе с использованием собранного материала) вокруг привычных, но полузабытых видов деятельности или относительно новых вариантов самореализации.

J Инфраструктура соседского взаимодействия в формате соседских центров способна стать предметом отдельного исследования, однако в данном случае рассматривались любые точки контакта и конструктивного взаимодействия поливозрастных аудиторий: как непосредственно соседские центры (в зарубежной практике принято использовать словосочетание *community center*), создаваемые в жилых комплексах управляющими компаниями (выявлено 24 таких объекта) или на базе бюджетных учреждений (12), так и помещения, выполняющие их функции в части сплочения и консолидации жителей: библиотеки (23), образовательные организации дополнительного образования (11) и даже сетевые магазины, позиционирующие себя как центры сообщества (3).

L Число официальных (как правило, платных) площадок для барбекю в Санкт-Петербурге невелико – 9 объектов, расположенных в периферийных районах (например, в парке Трехсотлетия).

Рис. 4. Памятник конке в Василеостровском районе
Источник: Piter.tv. (2022). https://piter.tv/event/blagoustrojstvo_u_konki_na_vasileostrovskoj_/.

Рис. 5. День соседей 27 мая 2021 г. в Доме добрососедства в Петроградском районе
Источник: фотография авторов.

Рис. 6. Оценка зрелости практик, связанных с развитием социальной инфраструктуры
Источник:

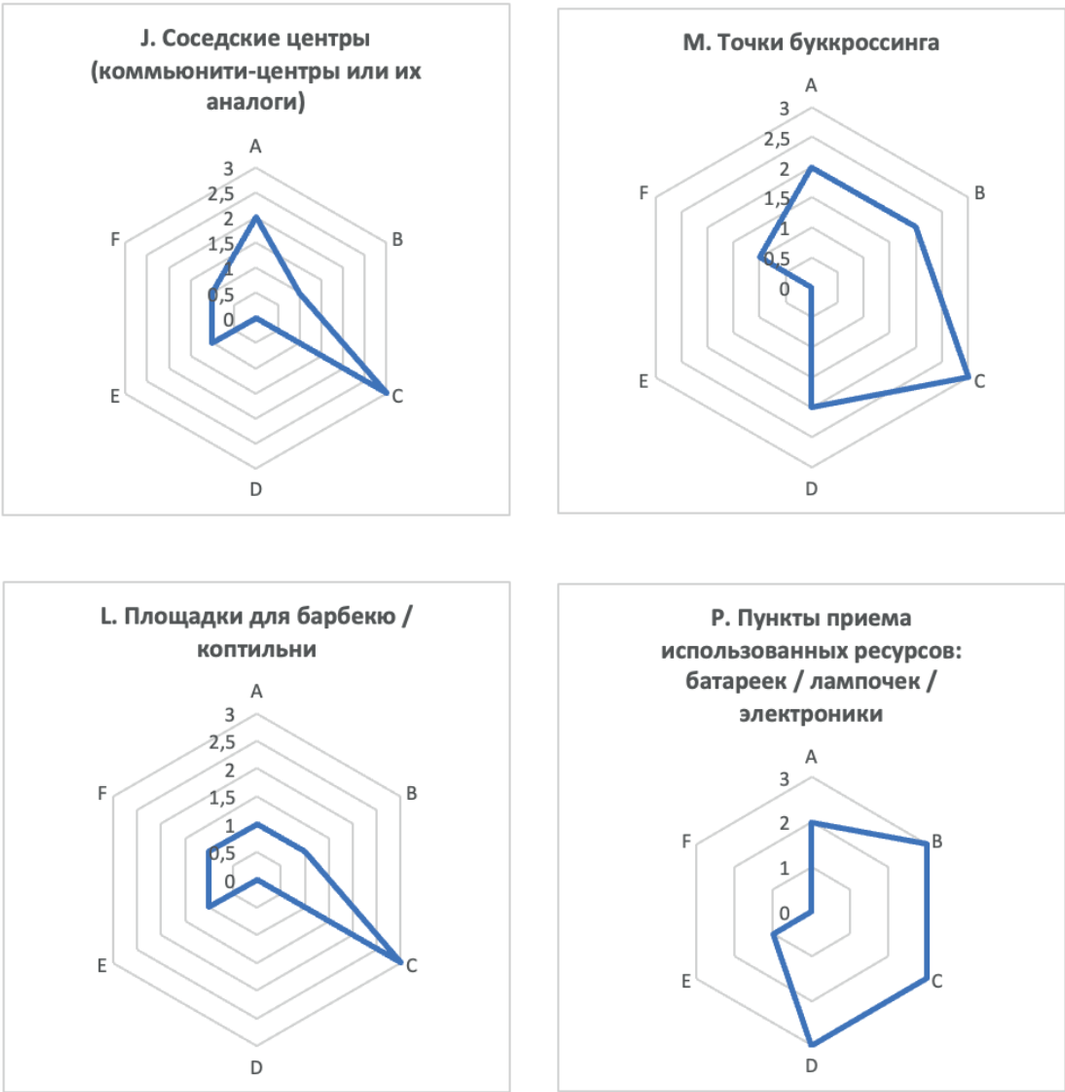


Рис. 7. Распределение точек буккроссинга по местам размещения
Источник:

Одновременно зафиксирована низкая востребованность этих мест, что, вероятно, связано с использованием жителями альтернативных, неофициальных зон отдыха (например, парка Интернационалистов).

Общественные коптильни, как тип инфраструктуры, в городе отсутствуют. Это показывает, что зарубежный референс не был воспринят, несмотря на то что домашнее копчение и соответствующие онлайн-сообщества пользуются высокой популярностью.

M Механика вовлечения в чтение через буккроссинг (с целью последующей монетизации или привлечения в библиотеки) основана на допущении, что повышение доступности ресурса (книг) ведет к росту его потребления в других форматах (монетизация, посещение библиотек). Логика в том, что горожанин, приобщившийся к чтению через бесплатные книги, становится более проактивным и избирательным. Это, в свою очередь, формирует спрос, который выгоден и книжным магазинам (новые покупатели), и библиотекам (новые читатели). Это самый популярный исследуемый формат обмена, насчитывающий 302 объекта (распределение см. на рис. 7).

Наименование практики экономики дарения / giving economy	Краткая характеристика практики экономики дарения / giving economy	Экспериментальные механики		Вариант используемой/ конструируемой городской лаборатории (см. табл. 1)
		Вариант возможного городского эксперимента	Вариант возможного тестирования в условиях города	
F. Краудфандинговые инициативы, реализованные на территории района	Коллективный сбор средств на создание или восстановление элементов общественных пространств	Запуск двух параллельных кампаний с разными лозунгами и смысловой составляющей с последующим анализом мотивов жертвователей	Проверка действенности материальных вознаграждений для жертвователей на краудсорсинговых платформах через фокус-группы или тестовые аудитории	Преобразующие лаборатории / Impact labs
H. Вещевые и книжные свопы	Массовое мероприятие по обмену ненужными вещами и книгами	Проведение мероприятий в сочетании с развлекательными мероприятиями и без них с последующим анализом активности участников	Проверка параметров основного мероприятия через «тренировочные» свопы: с платой за вход, с лотерей или без них	Лаборатории социальных инноваций / Social innovation labs
I. Соседские праздники / чаепития / субботники	Мероприятие, организуемое представителями местного сообщества с целью знакомства и решения общих вопросов	Разделение места проведения мероприятия на несколько зон, в которых используются или не используются бейджи с именем с последующим анализом эффективности процесса возникновения новых знакомств	Использование упоминания в анонсе мероприятий различных дополнительных видов активности, например лотерей, выставок, танцев	Политические лаборатории / Policy labs
K. Точки сбора еды / одежды для нуждающихся в формате благотворительных инициатив	Акции по сбору помощи для нуждающихся, иногда сочетающиеся с другими видами помощи (сбор денежных средств / сдача крови)	Использование разных вариантов объявлений и сопровождающих их изображений: например, с изображением нуждающихся людей или с необходимыми им предметами	Использование различных каналов информирования о мероприятии с анализом отклика целевых аудиторий	Лаборатории социальных инноваций / Social innovation labs

Таблица 3. Группа практик «экономики дарения», связанная с реализацией низовых инициатив
Источник: составлено авторами.

Наиболее распространенной локализацией объектов буккроссинга (рис. 7) являются подъезды жилых домов. Это преобладание зафиксировано несмотря на стихийный характер таких полок и, как следствие, сложность сбора данных о них. Уже после завершения основного этапа исследования авторы выявили и новые типы локаций: сервисные автоцентры и отели. Напротив, практика размещения полок в парках и скверах оказалась неустойчивой: их количество сократилось с 23 до 10. Предположительно это связано с климатическими факторами, ограничивающими использование уличной инфраструктуры в российских условиях.

P Реформа обращения с отходами производства и потребления, повышенное внимание федеральных и региональных властей к проблеме переработки ресурсов и минимизации экологического воздействия крупных городов способствовали тому, что ключевым участником и инициатором сбора отслуживших свое батареек, энергосберегающих лампочек и даже электроники становятся именно органы власти (выявлено 67 пунктов сбора и контейнеров). Впрочем, бизнес предпринимает схожие инициативы, но часто в формате акций (получена информация о 45 мероприятиях) и ящиков для сбора отходов (67 объектов в супермаркетах и торговых точках). Низовые инициативы в этом отношении сводятся в основном к акциям в масштабе многоквартирного дома и наряду с другими мероприятиями (32 мероприятия).

Представленные в таблице 4 варианты экспериментальных механик в отношении практик второй группы на уровне анализа городской жизни в целом заставляют задуматься о роли власти и бизнеса в создании инфраструктуры, которая может быть использована гражданами под свои нужды и для реализации низовой инновационной активности, что перекликается с идеями Ричарда Сеннета и Пабло Сендра [Сендра и Сеннет, 2022]. Ключевой вопрос здесь — в гибкости и трансформируемости данных объектов, что необходимо для любых экспериментов и испытаний в городской среде.

Наименование практики экономики дарения / giving economy	Краткая характеристика практики экономики дарения / giving economy	Экспериментальные механики		Вариант используемой / конструируемой городской лаборатории (см. табл. 1)
		Вариант возможного городского эксперимента	Вариант возможного тестирования в условиях города	
J. Соседские центры (комьюнити-центры или их аналоги)	Помещения, выполняющие функцию консолидации местного сообщества и предоставления социально значимых услуг	Разделение пространства центра на традиционную (с игровой зоной, библиотекой, лекционным залом, библиотекой и т.д.) и зону со свободной планировкой с фиксацией востребованности того или иного варианта	Запуск серии тематических вечеров с последующим анализом отзывов и мнений участников в отношении наиболее понравившихся тем	Лаборатории социальных инноваций / *Social innovation labs*
L. Площадки для барбекю / коптильни	Места для совместного проведения досуга в формате самостоятельного приготовления еды и общения по этому поводу	Запуск командных соревнований на площадках для барбекю с целью проверки гипотезы о геймификации как способе сплочения местного сообщества	Краткосрочное тестирование мебели, оборудования, освещения и других элементов площадок	Лаборатории городского развития / *City labs*
M. Точки буккроссинга	Размещенные в общественных местах (включая подъезды МКД) книжные полки, на которых размещены книги для обмена и чтения	Вложение внутрь отдельных книг конвертов с заданиями: написать отзыв, нарисовать иллюстрацию, оставить сообщение следующему читателю с последующим анализом популярности точек буккроссинга с такими заданиями	Регулярное изменение условий использования сервиса с выявлением наиболее комфортного для пользователей варианта	Живые лаборатории / *Living labs*
P. Пункты приема использованных ресурсов: батареек/лампочек/электроники	Специально оборудованные контейнеры в общественных местах для безопасной утилизации указанных бытовых отходов (в отдельных случаях — за вознаграждение, в рамках специальных акаций или по программе «трейд-ин»)	Внедрение пилотных автоматизированных систем распознавания выбрасываемого объекта с трансляцией информации о порядке утилизации	Периодическое изменение оформления пунктов приема отходов в части оформления, голосового сопровождения, системы поощрения	Лаборатории социальных инноваций / *Social innovation labs*

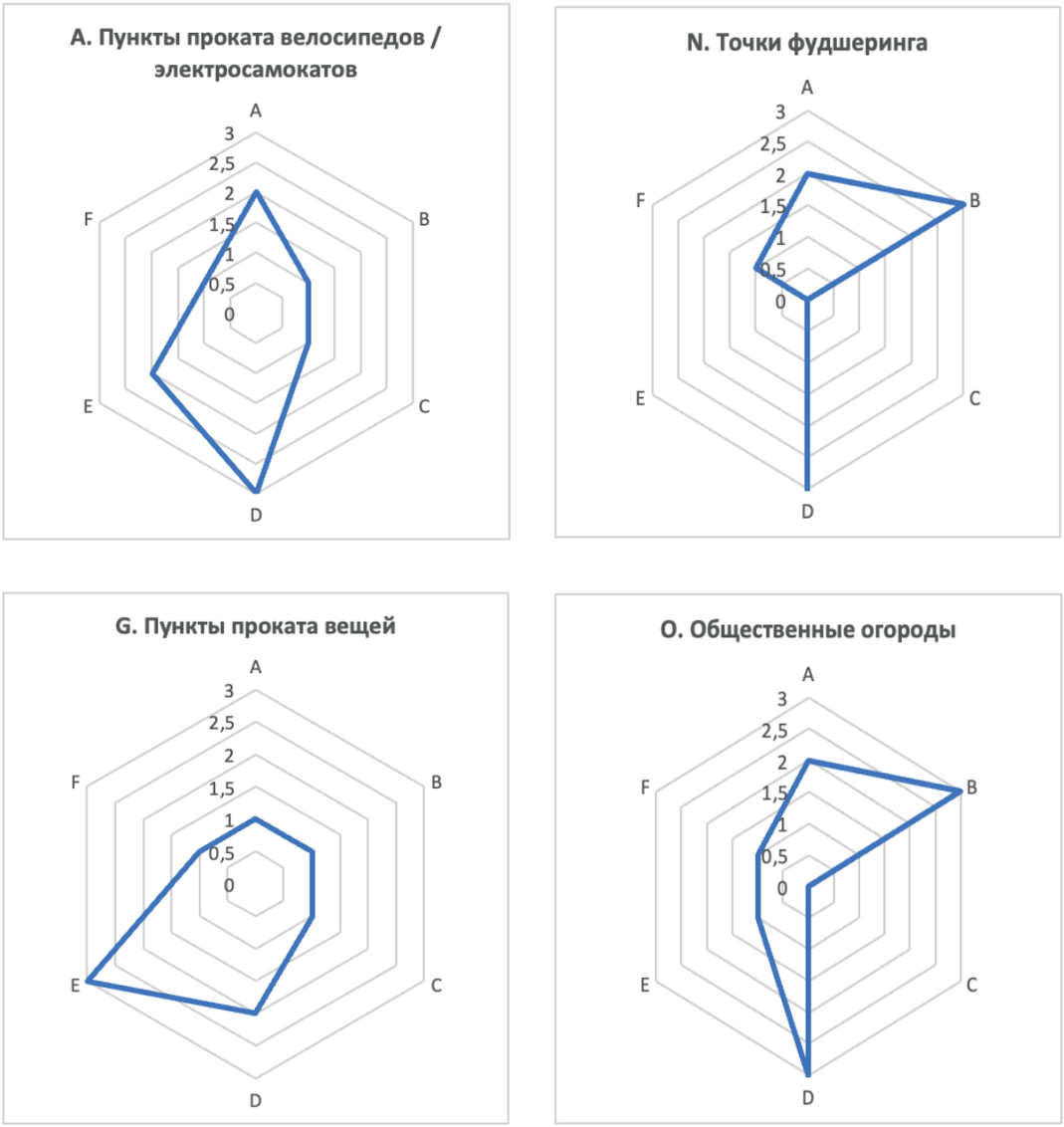
Таблица 4. Группа практик экономики дарения, связанная с развитием социальной инфраструктуры
Источник: составлено авторами.

B. Практики экономики дарения экологической направленности

В своем предельном выражении данная группа практик нацелена на повышение устойчивости городских социоприродных систем через снижение экологического воздействия и уменьшения экологического следа. Впрочем, как правило, город ввиду своей компактности и плотности населения уже экологичен по своей сути. Тем не менее на индивидуальном уровне каждому человеку предоставлена возможность выбора в отношении возможного вклада в решение экологических проблем настоящего и будущего, заниматься ли «гринвошингом» или изменить базовые настройки жизни.

А Помимо традиционных сервисов по коммерческому прокату велосипедов и электросамокатов, обращает на себя внимание часто встречающееся сочетание торговли велосипедами, электросамокатами и аксессуарами к ним с ремонтом и прокатом инвентаря и самих средств индивидуальной мобильности. При всей рыночной ориентации данного вида ресурсной практики заметно и возвратное движение: формирование и поддержание сообществ владельцев и арендаторов велосипедов и электросамокатов, что становится наиболее заметно в моменты регулирующего вмешательства органов власти в эту сферу (особенно в период обсуждения ограничения передвижения электросамокатов в центральных районах города). Помимо этого, в отдельных районах (Приморский, Московский) удалось встретить совмещение пункта велопроката (и даже скейтбордов) с соседскими

Рис. 8. Оценка зрелости практик, связанных с осознанной реализацией принципов устойчивого развития
Источник:



центрами, созданными в пределах жилых комплексов.

G Как было показано ранее, чисто коммерческий, транзакционный прокат уступает в востребованности сервисам, предлагающим горожанам социальное взаимодействие. Помимо 38 традиционных пунктов проката (одежда, бытовые вещи), мы выявили нестандартные формы. Среди них – прокат театрального реквизита («Театр имперских зрелищ») и сервис «аренды друга». Последний пример показателен: несмотря на то что услуга не связана с вещью, ее принцип (помощь путешественникам в организации досуга) демонстрирует тот же сдвиг от транзакции к получению социального опыта.

N Значительные объемы пищевых отходов (до 30% купленной еды, из которых 80% пригодны к употреблению) в сочетании со смещением к экономному потреблению создают основу для новых социальных моделей. Одной из них является фриганизм – практика поиска и потребления выброшенной еды. Это городской феномен, обусловленный необходимой концентрацией ресурсной базы (контейнерные площадки, подсобные помещения рынков, мусорные баки кафе и ресторанов), которую способна обеспечить плотная жилая застройка.

Привлекая внимание к проблеме излишков, фриганизм стимулировал развитие фудшеринга. Однако из-за правовых барьеров офлайн-формат практически не развит (выявлено 6 точек). В то же время онлайн-фудшеринг (сообщества и приложения, как Doggy bag) развивается гораздо активнее.

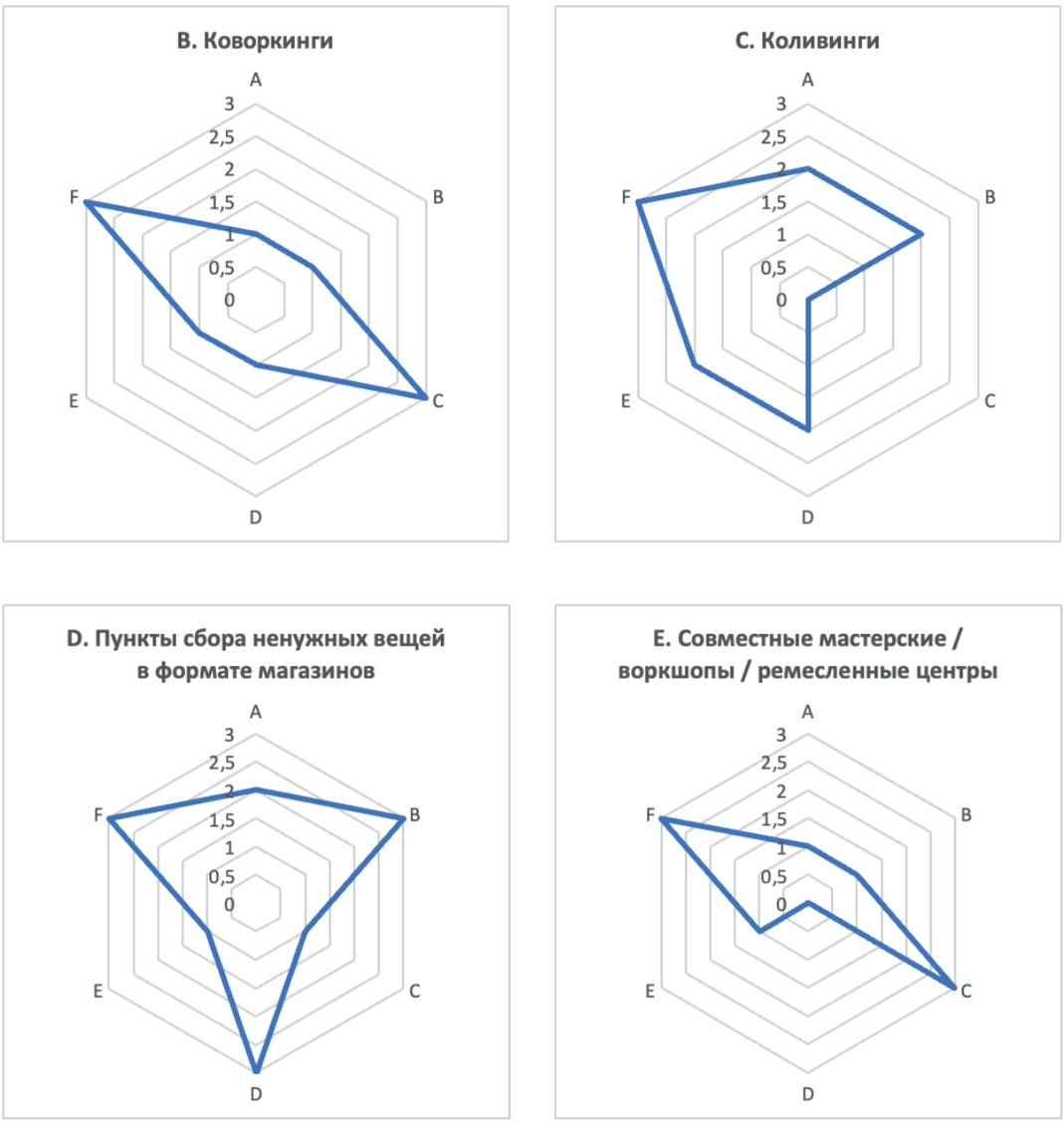
O Городское фермерство и огородничество становится мировым трендом, постепенно интегрируясь в бизнес-ини-

Рис. 9. Мероприятие в «Саду сорняков» в 2021 г. (фото из группы «ВКонтакте» инициативной группы «Общественный сад»: https://vk.com/commongardening)
Источник:

Наименование практики экономики дарения / giving economy	Краткая характеристика практики экономики дарения / giving economy	Экспериментальные механики		Вариант используемой / конструируемой городской лаборатории (см. табл. 1)
		Вариант возможного городского эксперимента	Вариант возможного тестирования в условиях города	
A. Пункты проката велосипедов/электросамокатов	Объекты, предоставляющие возможность использования на коммерческой основе средств индивидуальной мобильности	Запрет на передвижение / ограничение скорости электросамокатов в центральных районах Санкт-Петербурга	Тестирование оплаты аренды средств индивидуальной мобильности по СМС в условиях ограничения интернета	Управленческие лаборатории / *Gov labs*
G. Пункты проката вещей	Организации, ориентированные на временную коммерческую передачу ресурсов, необходимости в постоянном владении которыми нет	Реализация экспериментов, связанных с прокатом необычных вещей в игровой форме для повышения популярности идеи краткосрочной аренды вещей	Постепенное расширение ассортимента пунктов проката на основе обратной связи и запросов пользователей, внедрение «случайных» вещей и оценка спроса на них	Лаборатория изменений / *Change labs*
N. Точки фудшеринга	Места для обмена ненужной едой по предварительной договоренности или через заведения общественного питания посредством специальных приложений	Размещение на полках магазинов информационных материалов о том, как правильно читать информацию на упаковках продуктов, с последующим анализом потребительского поведения	Проверка наиболее действенных призывов к осознанному потреблению продуктов питания	Лаборатории социальных инноваций / *Social innovation labs*
O. Общественные огороды	Объекты, предоставляющие возможность заниматься городским фермерством или в целом низкотехнологичным досугом на коммерческой или некоммерческой основе	Внедрение на общественных огородах в жилых комплексах поста координаторов грядок и фотоотчеты на доске объявлений, что позволит проверить гипотезу необходимости минимального уровня низового контроля для успеха подобных проектов	Регулярная проверка наиболее популярных и неприхотливых в уходе растений с учетом места размещения и социального состава пользователей	Лаборатории социальных инноваций / *Social innovation labs*

Таблица 5. Группа практик экономики дарения, связанная с осознанной реализацией принципов устойчивого развития
Источник: составлено авторами.

Рис. 10. Оценка зрелости практик, связанных с высоким уровнем реализации принципов ЭСП / sharing economy
Источник:



циативы и городскую политику. Тем не менее в настоящий момент преобладают проекты с коммерческой составляющей: исследование выявило 37 организаций, предоставляющих платные услуги (например, аренду грядок). Власть, в свою очередь, инициирует общественные огороды (12 объектов) преимущественно в рамках комплексного благоустройства общественных пространств, рассматривая их как дополнительный вид активности. Низовые инициативы (17 случаев, включая «Сад сорняков» в Петроградском районе, уничтоженный по жалобе, рис. 9) часто не попадают в фокус исследований из-за своей неприметности. Чаще всего это палисадник в спальном районе, иногда со стихийными элементами благоустройства (например, лебеди из покрышек), за которым ухаживают пожилые жительницы. Одновременно они обеспечивают неформальный социальный контроль (так называемый *neighborhood watch*).

Механики для третьей группы практик (табл. 5) позволяют осмыслить экспериментальный характер самого города в его взаимодействии с природой. Горожане здесь выступают посредниками между этими двумя системами. По сути, их практики — это тестирование сценариев выживания и обеспечение устойчивости на случай экстремальных или кризисных событий.

Г. Практики экономики дарения с потенциалом отраслей ЭСП / *sharing economy*

Практики на стыке ЭСП и экономики дарения могут как монетизироваться, так и институционализироваться в некоммерческом формате, создавая новые виды деятельности. Часто это лишь новые на-

Рис. 11. Экспозиция вещей, выставленных на продажу в благотворительном магазине «Спасибо» в Петроградском районе
Источник: фотография авторов.

Наименование практики экономики дарения / giving economy	Краткая характеристика практики экономики дарения / giving economy	Экспериментальные механики		Вариант используемой / конструируемой городской лаборатории (см. табл. 1)
		Вариант возможного городского эксперимента	Вариант возможного тестирования в условиях города	
B. Коворкинги	Организации, предоставляющие пространство для индивидуальной и коллективной работы, в том числе некоммерческим организациям и проектам	Разделение коворкинга на несколько функциональных зон, ориентированных на решение специфических задач (творческих, требующих концентрации, основанных на общении и обмене идеями) с последующим анализом востребованности среди пользователей	Проверка степени влияния на работоспособность различных элементов обстановки и сервисного сопровождения (музыка, зона кофе-брейка, зона переговоров) в течение нескольких дней для последующей оптимизации	Лаборатория изменений / Change labs
C. Коливинги	Жилые помещения, обеспечивающие комфортное совместное проживание незнакомых людей на основе пожеланий и параметров взаимного подбора	Ротация в течение полугода резидентами коливинга жилых помещений, выявление уровня удовлетворенности по сравнению с более стабильной системой размещения	Временное преобразование жилых помещений резидентов под общие пространства (гостиные, кафе, светские салоны) для выявления актуальных потребностей пользователей	Лаборатория изменений / Change labs
D. Пункты сбора ненужных вещей в формате магазинов	Организации, принимающие ненужную одежду, которая после обработки и сортировки частично идет в продажу, частично передается благотворительным организациям	Размещение ящиков для сбора вещей в пунктах выдачи маркетплейсов – на случай, если покупатель захочет уйти домой в новой одежде и готов расстаться со старой	Использование в пробном режиме зеркал дополненной реальности с программированием гардероба и рассказом об истории выбранной вещи	Лаборатория изменений / Change labs
E. Совместные мастерские / воркшопы / ремесленные центры	Пространства для обучения, совместного ручного труда и работы над собственными проектами ремесленной направленности	Проведение в пилотном режиме ярмарки предметов, созданных в мастерских или на мастер-классах	Проверка эффективности обучающих программ через периодическую смену ролей обучающих и обучаемых	Производственные лаборатории / Makerspaces или FabLabs

Таблица 6. Группа практик экономики дарения, связанная с высоким уровнем реализации принципов ЭСП / *sharing economy*
Источник: составлено авторами.

именования для форматов, известных в прошлом (по сути, коммун), таких как совместная работа или проживание. Ключевое отличие состоит в том, что утраченные неформальные и бесплатные практики возвращаются уже в виде формализованного платного сервиса.

B Коворкинги представляют собой удобное и оборудованное всем необходимым пространство для индивидуальной или совместной работы, подходящее как для предпринимателей, так и для реализации некоммерческих инициатив. Это, по сути, один из первых удачных российских примеров элемента ЭСП [Конецка-Шидловская и Чупич, 2022].

По итогам анализа данного вида совместной активности удалось обнаружить 78 коворкингов, из которых лишь 13 имеют аффилиацию с бюджетными учреждениями (в основном из сферы молодежной политики). При этом для некоммерческих организаций в большинстве коворкингов, взимающих плату, существуют льготы и скидки на аренду помещений, что также вписывается в логику формирования и поддержания сообществ на уровне района.

C Коливинги — уютные пространства с модерируемой атмосферой на основе психологической совместимости и готовности к совместному проживанию. Было выявлено 90 объектов подобного типа — сетевых (например, Early Birds) и отдельных проектов, ориентированных в основном на молодых людей до 30 лет, но допускающих и расширение возрастных границ.

Первичное погружение в тему позволило снять ценностный посыл даже на уровне названий («Бунтари», «Квартиры Друзей», Community Heroes) и в целом позитивных отзывов. Последние свидетельствуют о том, что совместное проживание — лишь начало удивительного приключения, предполагающего покупку еды вскладчину, веселые вечеринки за настольными играми и охоту за ненужными вещами в шеринг-чатах в «Телеграме».

D Самое известное место для того, чтобы отнести туда ненужные вещи, — сеть магазинов «Спасибо», сотрудничающая с рядом благотворительных организаций (например, «Ночлежкой»). Если вещь в надлежащем состоянии и способна представлять ценность для потенциального потребителя — она выставляется на продажу, часть выручки от которой идет также на благотворительные цели. Пример оформления пространства магазина представлен на рис. 11.

Помимо этого, есть и пункты приема одежды в любом состоянии («Перемолка»), а также ящики для сбора вещей в отдельных пунктах выдачи заказов, что потенциально вписывается в логику, рассматриваемую в конце предыдущего раздела применительно к книгам. Судя по анализу сообщений в группах, посвященных передаче ненужных вещей, в последнее время безличная, без конкретного адресата передача вещей перестает устраивать тех, кто стремится передать (да, «в хорошие руки») вместе с вещью и тепло эмоций, с ней связанных. Особенно это актуально для детских вещей.

E Популярность городских мастерских стремительно растет. Если в 2022 году было выявлено 16 мономастерских, то к 2024 году их число выросло до 89 объектов комплексного типа, часто объединяющих гончарные, швейные, столярные и кулинарные студии. Этот рост можно рассматривать в контексте исчезновения формального трудового воспитания в школах. В отличие от прежних, строго регламентированных школьных уроков, современные проекты («Открытые мастерские» и т.п.) предлагают добровольный формат досуга и самореализации для молодежи. Они способствуют повышению ценности ручного труда (через немедленный, осязаемый результат) и, что не менее важно, прямого социального взаимодействия. Второй четко зафиксированной тенденцией является постепенное вовлечение в эти практики горожан среднего и старшего возраста.

Представленные в таблице 5 экспериментальные механики (для практик четвертой группы) имеют прямые аналоги в социальных практиках прошлого. Это побуждает к проведению параллелей между схожими явлениями прошлого и настоящего и, в свою очередь, открывает возможность для проведения контрфактуальных экспериментов.

Заключение: встречные низовые эксперименты и трансформация городской жизни

Подводя итог рассмотрению ключевых направлений экономики дарения / *giving economy*, отметим преобладающий экспериментальный характер описанных ресурсных практик. Это предполагает как способность к дальнейшей институционализации в случае позитивного подкрепления и воздействия на ключе-

Сценарий	Элементы giving economy															
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P
Цифровой детокс: стремление к снижению зависимости от электронных гаджетов или уровня проникновения цифровых технологий в повседневную жизнь	■				■				■	■			■	■	■	■
Ресурсная оптимизация: ограничение потребления и денежных трат на необходимые вещи		■	■	■			■	■			■		■	■	■	
Лайфхакинг/биохакинг: повышение уровня жизни через трансформацию тела, сознания или потребительского поведения				■			■	■			■	■	■			
Zero waste: образ жизни, основанный на минимизации отходов в быту			■		■		■	■			■		■	■		■
Сити-фермерство: развитие навыков в сфере сельского хозяйства и их применение в условиях города		■			■				■	■	■			■	■	
Альтернативный досуг: стремление к уникальному опыту в рамках досуга за счет игнорирования рыночной конъюнктуры в этой сфере			■		■	■		■	■	■		■	■		■	
Surviving: тестирование персональной автономии и высокого уровня готовности к экстремальным (но маловероятным) сценариям				■	■						■	■		■	■	
Альтернативная мобильность: снижение нагрузки на природную среду за счет использования экологически чистых способов перемещения (в том числе пешком)	■					■										
Мейкерство & ремесленничество: производство малосерийной продукции на принципах крафтовой экономики		■			■				■	■	■	■				
City discovering: переоткрытие города через изучение его скрытых возможностей и невидимых деталей прошлого и настоящего						■							■		■	
Re-use: использование бывших в употреблении вещей и избавление от собственных ненужных вещей				■			■	■			■		■	■		
Life control: ограничение фрустрирующих и вызывающих тревогу факторов, связанных с неясным целеполаганием власти и бизнеса					■	■			■	■			■		■	

Таблица 7. Сценарии самореализации городских жителей через сочетание элементов giving economy
Источник: разработано авторами.

вые стороны жизни города с точки зрения власти и бизнеса, так и гибкость и трансформируемость в случае неудачного развития событий, что означат всего лишь невостребованность и неспособность решить проблему конкретного человека.

В 2023 году авторы концептуализировали явление «реверсивной цифровизации». Этот термин описывает тренд перехода части городских жителей к *low-tech* — практикам. Суть явления — в постепенном преодолении «сциентизации повседневности» в пользу понятных и доступных цифровых решений, основанных на принципах ответственности и устойчивости. Эмпирической базой послужили так называемые низкотехнологичные практики жителей Санкт-Петербурга. Они не следуют доминирующей логике цифровизации, а адаптируют цифровые инструменты для решения повсе-

дневных городских проблем, зачастую в коллективном формате.[1]

Данный подход сместил фокус исследования на повседневные городские практики, ранее невидимые для власти и бизнеса. Синтез концепций экономики совместного потребления, низкотехнологичных практик и экономики дарения позволил выявить 12 сценариев поведения в городской среде, мотивированных стремлением к повышению качества жизни. Сценарии (табл. 7) формируются за счет различных комбинаций рассмотренных выше практик. Их дальнейший анализ открывает новые перспективы для изучения механизмов неформальной самоорганизации и адаптации горожан.

Пояснение к таблице: A. Пункты проката велосипедов/электросамокатов; B. Коворкинги; C. Коливинги; D. Пункты сбора ненужных вещей в формате магазинов; E. Совместные мастерские / воркшопы / ремесленные центры (в виде исключения — эстакады и гаражи для ремонта автомобилей рядом с домом); F. Краудфандинговые инициативы, реализованные на территории района в указанный период (ремонт парадных, восстановление памятников, решение актуальных проблем и т.д.); G. Пункты проката вещей; H. Вещевые и книжные свопы (в формате событий); I. Соседские праздники/чаепития/субботники; J. Соседские центры (комьюнити-центры или их аналоги); K. Точки сбора еды/одежды для нуждающихся в формате благотворительных инициатив; L. Площадки для барбекю/коптильни; M. Точки буккроссинга; N. Точки фудшеринга; O. Общественные огороды; P. Пункты приема использованных ресурсов: батареек/лампочек/электроники.

Мы предлагаем рассматривать эти сценарии как «встречные эксперименты». Они являются ответом горожан на саму городскую среду, которая, будучи «пронизана» экспериментами и тестами, по сути, представляет собой набор аффордансов [Ритвельд и Киверстейн, 2024]. Городской житель (индивидуально или в рамках сообществ) использует ситуации, где он сам подвергается социальному воздействию как материал для «сборки» собственных уникальных сценариев. В этой «сборке» элементы экономики дарения выступают в качестве «деталей конструктора» для формирования новой городской жизни.

Результаты проведенных экспериментов демонстрируют постепенную трансформацию ценностных ориентаций горожан. Растет их готовность и способность использовать совместную собственность, обмениваться или отдавать вещи, а также интегрировать свопы и фримаркеты в общедомовые мероприятия. Развитие этих совместных ресурсных практик получило мощную поддержку со стороны цифровых инструментов, которые упрощают информирование и согласование трансакций. Это, в свою очередь, повышает устойчивость результатов подобного социального экспериментирования. В конечном счете исследуемые явления полностью соответствуют концепциям сотворчества (*co-creation*) и сопроизводства (*co-production*). Эти концепции описывают процесс, в котором государственные и частные акторы совместно решают проблемы, конструктивно обмениваясь ресурсами и идеями. Такой обмен приводит к созданию новой общественной ценности — будь то в виде новых стратегий, услуг или инновационного понимания самой проблемы [Torfing, Sørensen & Røiseland, 2019].

Таким образом, город, выступая одновременно лабораторией и полем исследования, приобретает черты «конструктора» (как набора ролей, практик и сценариев) и «теплицы». В этой «теплице» взращиваются специфические социальные феномены, которые и позиционируют Санкт-Петербург как уникальную площадку для городских исследований.

Благодарность

Авторы выражают благодарность студентам бакалавриата и магистратуры Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина и НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге за помощь в подготовке и проведении исследования в рамках индивидуальных и коллективных проектов.

Источники

Амин, Э., и Трифт, Н. (2017). *Города: переосмысляя городское*. Москва: Красная ласточка.

Афанасьев, К.С., & Степанова, Е.С. (2022). Инициативное благоустройство в Санкт-Петербурге: от ЖКХ-арта к тактическому урбаниз-

1. Доклад на тему «Low-tech-практики горожан в условиях цифровой экономики» был сделан на II конференции «Цифровизация общества: трансформация повседневных практик и исследовательских перспектив» в декабре 2023 г. в НИУ ВШЭ в Москве.

му. *Интеракция. Интервью. Интерпретация*, *14*(3), 124–153.
Картавцев, В.В. (2021). Быстрая этнография (REAPFQI+): к прагматике полевых обследований. *Социология власти*, *33*(3), 52–77.
Кип, М., Бьенек, М., Делено, М., Миллер, А.К., и Швегман, М. (2020). Ухватить повседневность: знакомство с городской совместностью. В М. Делленбо (Ред.), *Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка* (С. 10–33). М.: Новое литературное обозрение.
Конецка-Шидловска, Б., & Чупич, М. (2022). Коворкинг как новая модель предпринимательства в экономике совместного потребления. *Экономика региона*, *18*(1), 280–295.
Куренной, В.А. (2021). Лабораторная и полевая наука: онтология и эпистемология. *Социология власти*, *33*(3), 8–51.
Мангер, М. (2021). *Завтра 3.0. Трансакционные издержки и экономика совместного использования*. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики.
Остром, Э. (2025). *Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности*. Москва: ИРИСЭН.
Парк, Р.Э. (2002). Город как социальная лаборатория. *Социологическое обозрение*, *2*(3), 3–12.
Ритвельд, Э., и Киверстейн, Ю. (2024). Богатый ландшафт аффорданcов. *Социология власти*, *36*(2), 170–206.
Сендра, П., и Сеннет, Р. (2022). *Проектировать беспорядок: Эксперименты и трансгрессии в городе*. Москва: Издательство Института Гайдара.
Серебренников, Д.Е., и Кузьмина, Ю.В. (2021). Полевые эксперименты и модель причинно-следственного вывода Дональда Рубина: обзор актуальных исследований. *Экономическая социология*, *22*(4), 117–139.
Appadurai, A. (Ed.). (1986). *The social life of things: Commodities in cultural perspective*. Cambridge: Cambridge University Press.
Belk, R. (2010). Sharing. *Journal of Consumer Research*, *36*(5), 715–734.
Botsman, R., & Rogers, R. (2010). *What's mine is yours: The rise of collaborative consumption*. New York: Harper Business.
Ertz, M., Huang, R., Jo, M.-S., Karakas, F., & Sarigollu, E. (2017). From single-use to multi-use: Study of consumers' behavior toward consumption of reusable containers. *Journal of Environmental Management*, *193*, 334–344.
Etzioni, A. (1996). The responsive community: A communitarian perspective. *American Sociological Review*, *61*(1), 1–11.
Frey, B. (1997). *Not just for the money: An economic theory of personal motivation*. Cheltenham: Elgar.
Scholl, C., Agger Eriksen, M., Baerten, N., Clark, E., Drage, T., Essebo, M., Hoeflehner, T., de Kraker, J., Rijkens-Klomp, N., Seravalli, A., Wachtmeister, A., & Wlasak, P. (2017). *Guidelines for urban labs*. https://adk.elsevierpure.com/ws/portalfiles/portal/61301561/Scholl_et_al_2017_GUIDELINESforURBAN_LABS_URBExp_FINAL.pdf.
Stahel, W. (2010). *The performance economy* (2nd ed.). London: Palgrave Macmillan.
Torfing, J., Sørensen, E., & Røiseland, A. (2019). Transforming the public sector into an arena for co-creation: Barriers, drivers, benefits, and ways forward. *Administration & Society*, *51*(5), 795–825.

THE GIVING ECONOMY AS A SPACE FOR SOCIAL EXPERIMENTATION IN A CONTEMPORARY CITY

Kirill S. Afanasiev, PhD in Philosophy, Acting Head of the Research and Educational Center "Competence Center for State and Municipal Employees of Leningrad Oblast 'Onega'"; Associate Professor at the Department of State and Municipal Administration, Pushkin Leningrad State University (PLSU); Saint Petersburg, Russian Federation.
E-mail: k.afanasiev@lengu.ru

Ekaterina S. Stepanova, Junior Research Fellow, Laboratory for Urban Studies; Senior Lecturer, School of Public Administration, HSE University in Saint Petersburg; Saint Petersburg, Russian Federation.
E-mail: esstepanova@hse.ru

This article examines the city as a dichotomy of the "city-laboratory" and the "city as a field research site." The unification of residents to solve shared problems forms a special mode of activity—the commons. While the theoretical framework of "the sharing economy" presupposes a balance of interests among government, business, and the populace, many grassroots practices do not fit this logic. They lack a business component and are realized in an experimental mode. To describe them, the article uses the term "the giving economy": the free exchange of resources among citizens without significant participation from government or business. The study aims to assess the spontaneity and sustainability (via institutionalization) of these practices, and to identify behavioral scenarios with transformational potential. Based on data from 18 districts of St. Petersburg (2022–2024), the study analyzes 16 types of grassroots initiatives about shared use, resource management, and ecology. The results demonstrate a gradual transformation in people's value orientations towards a willingness to use common property, exchange goods, and integrate swapping events into collective activities. The study found that the development of these practices is supported by digital information tools, which enhances the sustainability of the outcomes. Ultimately, these phenomena align with the concepts of co-creation and co-production, thereby generating new public value.

Keywords: urban commons; sharing economy; giving economy; resource practices; urban laboratory; experiment
Citation: Afanasiev, K., & Stepanova, E. (2025). The Giving Economy as a Space for Social Experimentation in a Contemporary City. *Urban Studies and Practices, 10*(4), 92–112. https://doi.org/10.17323/usp104202592-112

References

Afanasyev, K.S., & Stepanova, E.S. (2022). Initsiativnoe blagoustroistvo v Sankt-Peterburge: ot ZhKKh-arta k takticheskomu urbanizmu [Initiative-based public improvement in St. Petersburg: From utility-art to tactical urbanism]. *Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya* [*Interaction. Interview. Interpretation*], *14*(3), 124–153.

Amin, A., & Thrift, N. (2017). *Goroda: pereosmyslyaya gorodskoe* [Cities: Reimagining the urban]. Moskva: Krasnaya lastochka.

Appadurai, A. (Ed.). (1986). *The social life of things: Commodities in cultural perspective*. Cambridge: Cambridge University Press.

Belk, R. (2010). Sharing. *Journal of Consumer Research*, *36*(5), 715–734.

Botsman, R., & Rogers, R. (2010). *What's mine is yours: The rise of collaborative consumption*. New York: Harper Business.

Ertz, M., Huang, R., Jo, M.-S., Karakas, F., & Sarigollu, E. (2017). From single-use to multi-use: Study of consumers' behavior toward consumption of reusable containers. *Journal of Environmental Management*, *193*, 334–344.

Etzioni, A. (1996). The responsive community: A communitarian perspective. *American Sociological Review*, *61*(1), 1–11.

Frey, B. (1997). *Not just for the money: An economic theory of personal motivation*. Cheltenham: Elgar.

Kartavtsev, V.V. (2021). Bystraya etnografiya (REAPFQI+): k pragmatike polevykh obsledovanii [Rapid ethnography (REAPFQI+): Towards the pragmatics of field surveys]. *Sotsiologiya vlasti* [*Sociology of Power*], *33*(3), 52–77.

Kip, M., Bieniok, M., Dellenbaugh, M., Müller, A., & Schwegmann, M. (2020). Ukhvatit' povsednevnost': znakomstvo s gorodskoi sovmestnost'yu [Seizing the (every)day: Wellcome to the urban commons!]. In M. Dellenbo (Ed.), *Urban commons. Gorodskie soobshchestva za predelami gosudarstva i rynka* [Urban Commons: Moving Beyond State and Market] (pp. 10–33). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Konetska-Shidlovska, B., & Chupich, M. (2022). Kovorking kak novaya model' predprinimatel'stva v ekonomike sovmestnogo potrebleniya [Coworking as a new model of entrepreneurship in the sharing economy]. *Ekonomika regiona* [*Economy of Region*], *18*(1), 280–295.

Kurennoi, V.A. (2021). Laboratornaya i polevaya nauka: ontologiya i epistemologiya [Laboratory and field science: Ontology and epistemology]. *Sotsiologiya vlasti* [*Sociology of Power*], *33*(3), 8–51.

Manger, M. (2021). *Zavtra 3.0. Transaktsionnye izderzhki i ekonomika sovmestnogo ispol'zovaniya* [Tomorrow 3.0. Transaction costs and the sharing economy]. Moskva: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki.

Ostrom, E. (2025). *Upravlyaya obshchim. Evolyutsiya institutov kollektivnoi deyatel'nosti* [Governing the commons. The evolution of institutions for collective action]. Moskva: IRISEN.

Park, R.E. (2002). Gorod kak sotsial'naya laboratoriya [The city as a social laboratory]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [*Sociological Review*], *2*(3), 3–12.

Ritveld, E., & Kiverstein, Yu. (2024). Bogatyi landshaft affordansov [A rich landscape of affordances]. *Sotsiologiya vlasti* [*Sociology of Power*], *36*(2), 170–206.

Scholl, C., Agger Eriksen, M., Baerten, N., Clark, E., Drage, T., Essebo, M., Hoeflehner, T., de Kraker, J., Rijkens-Klomp, N., Seravalli, A., Wachtmeister, A., & Wlasak, P. (2017). *Guidelines for urban labs*. https://adk.elsevier-pure.com/ws/portalfiles/portal/61301561/Scholl_et_al_2017_GUIDELINESforURBAN_LABS_URBExp_FINAL.pdf.

Sendra, P., & Sennett, R. (2022). *Proektirovat' besporyadok: Eksperimenty i transgressii v gorode* [Designing disorder: Experiments and transgressions in the city]. Moskva: Izdatel'stvo Instituta Gaidara.

Serebrennikov, D.E., & Kuz'mina, Yu. V. (2021). Polevye eksperimenty i model' prichinno-sledstvennogo vyvoda Donal'da Rubina: obzor aktual'nykh issledovanii [Field experiments and Donald Rubin's causal inference model: A review of current research]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [*Economic Sociology*], *22*(4), 117–139.

Stahel, W. (2010). *The performance economy* (2nd ed.). London: Palgrave Macmillan.

Torfing, J., Sørensen, E., & Røiseland, A. (2019). Transforming the public sector into an arena for co-creation: Barriers, drivers, benefits, and ways forward. *Administration & Society*, *51*(5), 795–825.